

Мысли Бай Цинъюэ вернулись к действительности. Заставляя себя оставаться в сознании, он чувствовал, как ломается позвоночник под ударами хлыста матери.

Пока продолжалась физическая пытка, он направил свою душу в карманное измерение.

Хотя он все еще чувствовал боль от каждого удара, он был способен отделить свою физическую оболочку от эфирного духа. Карманное измерение было физическим проявлением пространства, которое способна создать душа культиватора.

Естественно, карманные измерения были редкостью среди культиваторов. Чтобы создать своё личное измерение, нужно обладать особой душой. Чем выше уровень культивации, тем больше измерение.

Карманное измерение Бай Цинъюэ раньше было огромным, почти бесконечным, но в настоящее время оно сократилось примерно до метра в диаметре. Внутри небольшого измерения находился древний храм, украшенный статуями лис-хранительниц, окруженный зеленью и травами настолько редкими, что даже королевская семья Драконов часто просила обменяться ими с его кланом.

Эфирный дух повелителя лис пронесся мимо статуй и вошел в храм.

Пыльные деревянные стены приветствовали его. Прошло очень много времени с тех пор, как он в последний раз был в своём измерении. Без его внутренней энергии сверкающее великолепие измерения превратилось в грязный и растрепанный беспорядок, но все предметы, которые он и его предки получили за столетия, остались. Бесчисленные сокровища, накопленные на протяжении поколений Верховными Правителями Хули Цзин, были расставлены перед ним. Храм был совершенно запущен, до краёв заполнен бесценными материалами, разбросанными по полу.

Он подошел к груде ржавых старинных безделушек и оружия, сунул руку в кучу вещей и выудил керосиновую лампу. Лампа была старой и тусклой. Время её не пожало, но потенциал этой лампы сделал её очень востребованным предметом.

Бай Цинъюэ закрыл глаза и вернул сознание в тело.

Ржавая старая лампа материализовалась в его руке. Хун Мейгуй, возможно, была бы способна предотвратить следующее, если бы не была слишком обезумевшей и

заметила ловкое движение Бай Цинъюэ.

-Ты такой же, как твой отец! Я хотела дня него всего лучшего, но посмотри, что случилось! - Её янтарные глаза вспыхнули, плечи затряслись от напряжения.

Бай Цинъюэ зажгёт лампу своим лисьим огнем и бросил её в сторону матери. Хун Мейгуй замерла в замешательстве и не успела среагировать, боль пронзила ее тело. Ей казалось, что

по ее спине несется стадо скачущих лошадей.

Ржавая лампа Бай Цинъюэ, которую он достал из карманного измерения, была известна как Возвращающая Боль Лампа. Чем сильнее повреждение, нанесенное хозяину лампы, тем больше боли лампа перенесёт на нападавшего.

Как бы опасна она ни была, лампа была лишь игрой разума и временным решением. Повреждения не были реальными, и агрессору не было причинено никакого физического вреда, но разум легко обмануть, он будет передавать сигналы остальному телу, как если бы это было так.

Крик Хун Мейгуй превратился в вой. Боль была такой внезапной, что её сознание не могло с ней справиться. Она упала в обморок у подножия золотого трона.

Бай Цинъюэ поднялся на ноги. Он вытер кровь с лица. По сигналу его руки был вызван Бай Юй, его самый доверенный подчинённый, капитан стражи.

Ожидая, когда его господин призовет его, Бай Юй считал мгновения за пределами дворцовых залов. Он чувствовал, как воздух наполняется злобной энергией. Его черно-белые лисьи уши опустились, напуганные неразборчивыми криками, доносившимися из тронного зала. Чтобы накопить такую сильную отрицательную энергию, должно было быть пролито много крови. Его господин потребовал, чтобы он не вмешивался, пока его не позовут, и держал слуг на расстоянии. Как только Бай Юй почувствовал сигнал Его Светлости, он бросился в тронный зал.

Верный капитан стражи, который жил целую вечность и был свидетелем бесчисленных битв, в ужасе уставился на своего хозяина.

Если бы не реки серебряных волос, струящиеся по полу вокруг него, Бай Юй не смог бы узнать в искащенной массе рваной плоти своего повелителя. Глядя на него достаточно долго, он увидел белый объект на тёмно-красном фоне, это была часть позвоночника его господина. Его спина была полностью растерзана.

- Г-г... господин! - В ужасе Бай Юй опустился на колени перед своим господином.

Бай Цинъюэ сплюнул полный рот крови и вздохнул.

- Это не так плохо, как кажется, - по его голосу было не понять, что его только что пытали.

- Ваша Светлость, вы действительно плохой лжец, - Бай Юй молча наблюдал, ожидая приказов.

Королевское лицо Бай Цинъюэ казалось еще более одиноким.

- Вы приготовили для моей матери темницу, как я просил? - Бай Цинъюэ больше не мог позволить своей матери буйствовать. Теперь, прежде чем вернуться в мир смертных, ему

предстояло разобраться с делами клана и восстановить силы.

- Да, господин! - Бай Юй снова поклонился. Его обычно чистый и смелый голос звучал грубо.

Пойти на такое и избить собственного сына ... Повелительница потеряла рассудок!

Красивый капитан стражи был яростно предан своему повелителю. Хотя Бай Юй был старше Бай Цинъюэ и служил ещё при его отце, у Бай Юя не было ничего, кроме предельного уважения к Его Светлости.

Во время правления Бай Цинъюэ клан только процветал. Что касается Бай Юй, то, несмотря на то, что он не был полноценной лисой и вырос в побочной ветви клана Бай, Верховный Правитель никогда не уменьшал его заслуг и даже назначил его вторым по старшинству.

Смещение наследия Бай Юя было видно по его черным как смоль глазам, изначально принадлежавшим Царству Демонов. Его волосы были такими же, как у всех чистокровных членов клана Бай. Блестящие серебристые волосы, аккуратно заплетенные в косу. Ростом он был выше других небесных лис.

Многие боги предполагали, что в родословной Бай Юя была ещё и животная сущность из-за его крепкого телосложения. В Небесном царстве, заполненном стройными и изящными божествами, его часто высмеивали за "вульгарное" телосложение.

Бай Юй всегда думал, что единственным промахом его господина было решение передать бразды правления Хули Цзин его матери.

Бай Цинъюэ посмотрел на своего дрожащего подчиненного, когда тот опустился перед ним на колени. Он не мог приказать мужчине самому нести его мать, так как это было слишком неприлично.

- Приведи дам. Следите за каждым их движением. Я хочу, чтобы ты все время смотрел за повелительницей. Убедитесь, что её силы заблокированы силовым полем и она не найдёт средств для спасения.

Бай Цинъюэ сделал паузу, прежде чем закончить:

- Слуги, которые участвовали в западне на земле... убить их.

Бай Цинъюэ редко обговаривал подробности заданий. Это подчеркивало, насколько важна была эта миссия.

- Сию минуту, господин! - Бай Юй последовал приказу повелителя и исчез из тронного зала.

Только когда Бай Цинъюэ остался наедине со своей бесчувственной матерью, распростертой на полу, он позволил своему телу проявить слабость.

Ему нужно было быстро прийти в себя. Внутри дворца был деревянный домик, ведущий к крытому горячему источнику, идеально подходящему для восстановления жизненных сил и исцеления ран культиваторов.

Истекающий кровью лис, пошатываясь, побрел к горячим источникам дворца, оставляя за собой след. Он снял с себя остатки одежды и упал в родник. Бай Цинъюэ погрузил свое обнаженное изуродованное тело в теплую жидкость и принял позу лотоса, готовясь к медитации. Он быстро вошел в медитативное состояние, циркулируя энергию через всё тело.

Родниковая вода жалила открытые раны. Восстановление его тела было настолько мучительным процессом, что холодный пот выступил у него на лбу.

Его культивирование было прервано мыслями - осознание того, что в мире Богов время течет иначе, чем на Земле, наполняло его бесконечным беспокойством. Как долго его женщина была без него? Для Бай Цинъюэ, это был лунный цикл, но для неё это могли быть годы.

Его единственным утешением то, что она приобрела его силу, чтобы защитить себя. С его благочестивой аурой, конечно, она не должна была больше испытывать трудности в царстве Смертных.

Он издал сдавленный стон, подавляя в себе боль, и позволил жидкости исцеляющего источника творить свою магию.

<http://tl.rulate.ru/book/23078/497672>